

© Н.В. БЕЛЯЕВА, Т.А. ХУСИД

БЕНТОСНЫЕ И ПЛАНКТОННЫЕ ФОРАМИНИФЕРЫ В ПЛЕЙСТОЦЕНОВЫХ ОТЛОЖЕНИЯХ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА: ЭВОЛЮЦИЯ СООБЩЕСТВ И СРЕДЫ ОБИТАНИЯ

(Представлено академиком Г.С. Голицыным 14-II-1989)

Основной задачей палеоклиматологии является определение направленности климатических изменений и выделение событий, имевших место на протяжении истории Земли. Плейстоцен, особенно поздний плейстоцен - период значительных климатических колебаний, представляет собой наиболее удачный объект исследования этих колебаний и потому вызывает большой интерес палеоокеанологов.

Наиболее четко изменения климата проявляются в изменениях сообществ микрофауны. Изучение микрофаунистических сообществ и их изменений во времени в Тихом, Атлантическом и Индийском океанах позволило подойти к выделению климатических событий и пониманию связанных с ними процессов. В Арктическом океане исследования такого рода немногочисленны.

Авторами предпринята попытка выявить изменения в поверхностных и глубинных условиях на протяжении верхнего плейстоцена в центральной части Арктического бассейна. С этой целью в колонке 34 с хребта Менделеева (79°22' с.ш., 178°27' з.д., глубина 1397 м) изучены планктонные и бентосные фораминиферы: их численность и соотношения, численность и соотношение отдельных видов в бентосной и планктонной ассоциациях (рис. 1, 2). Колонка взята на дрейфующей станции «Северный полюс-26». В этой колонке на основании палеомагнитной записи (данные А.Б. Чугунова) на уровне 76 см обнаружена хорошо выраженная инверсия, соответствующая возрасту 730 тыс. лет назад. Возраст инверсии позволяет определить среднюю скорость осадконакопления - 1 мм за 10^3 лет, что вполне согласуется со скоростями осадконакопления и датировками, известными ранее [Morris & Clark, 1986]. В работе использованы данные изотопного анализа в колонке В-24 с хребта Ломоносова (рис. 2) [Morris & Clark, 1986].

Численный и видовой состав фораминифер изучен по фракциям осадка 0,5-0,25, 0,25-0,1 и 0,1-0,05 мм. Результаты представлены в виде суммарных оценок для пробы и отдельно для фракций (экз. на 1 г осадка).

Планктонные фораминиферы. Число раковин в пробе меняется от 145 до $10,1 \cdot 10^3$ экз. Численность левозавернутых *Neogloboquadrina pachyderma* изменяется от 93 до $4,5 \cdot 10^3$ экз., содержание их в планктонной ассоциации - от 26 до 100%. Численность *Globigerina quinqueloba* изменяется от десятков экземпляров до $6,9 \cdot 10^3$ экз., содержание - от 4 до 68%. Раковины *N. pachyderma* (правозавернутые) и *Globigerina bulloides* не образуют высоких концентраций. Колебания численности всех названных видов синхронны с изменениями общей численности. Характер изменений общей численности, численности и содержаний отдельных видов по фракциям также синхронен отмеченным выше изменениям для пробы в целом (рис. 1,2).

В трех горизонтах (81-92, 30-55, 7-20 см) планктонные ассоциации обеднены видами и характеризуются низкой численностью. Число раковин составляет от нескольких десятков до нескольких сотен. Формы размером 0,1-0,05 мм составляют незначительную часть в сообществе. Численность отдельных видов низкая.

В горизонтах 92-105, 55-70, 20-30 и 0-7 см численность планктонных фораминифер и отдельных видов в пробе и отдельных фракциях высокая. Наряду с левозавернутыми

раковинами *N. pachyderma* в заметном количестве отмечены и правозавернутые формы, а также раковины видов *G. quinqueloba* и *G. bulloides*.

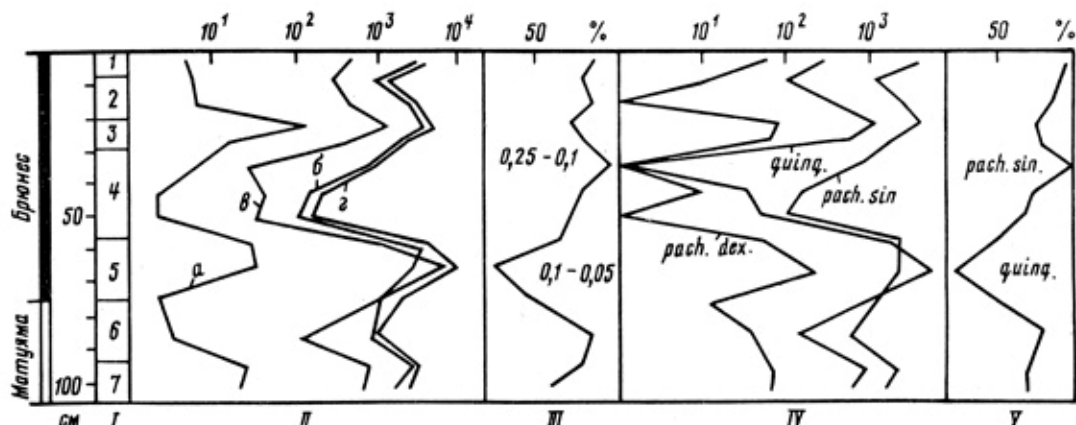

Рис. 1. Распределение планктонных фораминифер в колонке со ст. 34. I – горизонты; II – число раковин планктонных фораминифер в фракциях 0,5–0,25 (а), 0,25–0,1 (б) и 0,1–0,05 (в) мм и суммарная численность (г) в пробе (экз. на 1 г осадка); III – процентное содержание раковин планктонных фораминифер по фракциям; IV – численность видов в пробе (экз. на 1 г осадка); V – содержание раковин *N.pachyderma* и *G.quinqueloba* (в пробе), %

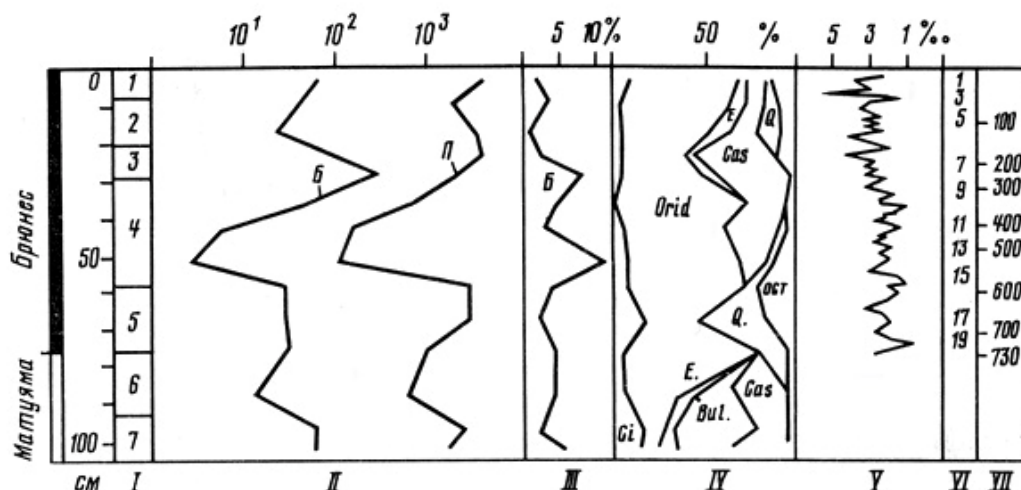

Рис. 2. Распределение бентосных и планктонных фораминифер во фракции 0,25–0,1 мм. I – горизонты; II – численность бентосных (Б) и планктонных (П) фораминифер, экз/г; III – процентное содержание бентосных фораминифер; IV – процентное содержание видов бентосных фораминифер; V – содержание $\delta^{18}O$ в раковинах [1] *N.pachyderma*; VI – изотопные стадии [1]; VII – время 10^3 лет назад [15]. Ci – *Cibicides wuellerstorffii*, Orid – *Oridorsalis tener*, Q – *Quinqueloculina venusta*, Bul – *Bulimina aculeata*, Cas – *Cassidulina teretis*, E – *Eponides tumidulus horvathi*, ост – остальные виды

Бентосные фораминиферы. Видовой состав фораминифер во фракциях 0,5–0,1 и 0,1–0,05 мм различен. Во фракции 0,1–0,05 мм фауна представлена преимущественно двумя видами - *Eponides tumidulus horvathi* и *Stetsonia horvathi*, которые встречаются по всему разрезу и составляют 30–40% в ассоциации бентосных фораминифер. Во фракции 0,5–0,1 мм обнаружены виды - *Cibicides wuellerstorffii*, *Bulimina aculeata*, *Cassidulina teretis*, *Quinqueloculina venusta*, *Oridorsalis tener*, содержание которые по разрезу периодически меняется. При интерпретации этих изменений использовались данные по экологии видов [Green, 1960; Lagoe, 1977; 1979; Lohmann, 1978; Belanger & Streeter, 1980; Schnitker, 1979; Miller & Lohmann, 1982; Mead, 1985]. Минимальная численность раковин и обедненный видовой состав с резким доминированием *Oridorsalis tener* (до 60–70%) отмечены на горизонтах 92–70, 55–30 и 20–7 см. Максимальная численность и наиболее высокое число видов приурочено к горизонтам 92–105, 55–70, 20–30 и 0–7 см. В этих обогащенных

горизонтах большую роль играют виды *C. wuellerstorffii*, *C. teretis*, *B. aculeata*, *Q. venusta*. Первый встречается во всех обогащенных горизонтах, хотя ни в одном не доминирует. *C. teretis*, *B. aculeata*, *Q. venusta* встречаются во всех обогащенных горизонтах, но достигают максимальных оценок только в одном из них. В обогащенном горизонте в основании разреза фораминиферовая ассоциация характеризуется доминированием *B. aculeata*, которая составляет 30-40% в бентосной ассоциации, и высоким содержанием (до 20%) *C. teretis*. Ассоциация обогащенного горизонта 55-70 см отличается доминированием до 40% вида *Q. venusta*. В бентосной ассоциации горизонта 20-30 см доминирует *C. teretis* (до 30-40%). Этот вид служит в Северном Ледовитом океане индикатором тепловой промежуточной водной массы. Вид *B. aculeata* также встречается в зоне распространения этой водной массы, но в незначительном количестве. Изобилия он достигает в районах высокой продуктивности поверхностных вод и относительно высокой динамики придонного слоя. Доминирование *Q. venusta* свидетельствует о высокой продуктивности поверхностных вод и высокой солености придонных вод. В настоящее время вид обитает в промежуточных и глубинных водах, но нигде не достигает высокого содержания.

Сопоставление характера изменений ассоциаций бентосных и планктонных фораминифер позволяет говорить о синхронности этих изменений.

Таким образом, в разрезе плейстоценовых отложений центральной глубоководной части Северного Ледовитого океана наблюдается чередование горизонтов с высокой и низкой численностью раковин планктонных и бентосных фораминифер, характеризующихся определенными фораминиферовыми комплексами. Повсеместная встречаемость планктонных и бентосных фораминифер свидетельствует о существовании во время накопления осадков условий благоприятных для их развития, а резкие колебания численности и видового состава - об изменениях степени благоприятности этих условий.

Видовой состав фауны обедненных горизонтов отражает значительную экспансию холодных глубинных вод, объем которых заметно увеличивался и они поднимались на меньшие глубины. В это время холодные арктические воды широко распространялись и проникали далеко на юг (в Норвежское и Гренландское моря), но при этом уменьшалось поступление атлантических вод не только в Арктический, но и в Норвежско-Гренландский бассейн. Область формирования североатлантических глубинных вод перемещалась из Норвежско-Гренландского бассейна в северо-восточную Атлантику [Duplessy et al., 1980; Duplessy & Shackleton, 1985]. В результате этих процессов в Арктическом бассейне широко распространялась холодная глубинная водная масса, по свойствам близкая современным глубинным водам, но вследствие значительной редукции термогалинной циркуляции, отличающаяся слабой подвижностью. Резкое преобладание более устойчивых к растворению раковин *N. pachyderma*, низкая численность мелких раковин в целом и *G. quinqueloba*, в частности, позволяют говорить о значительной агрессивности придонных вод по отношению к карбонатному веществу раковин в эти периоды. Формирование обедненных горизонтов происходило в ледниковые периоды, когда мощность льда возрастала, большая часть шельфа осушалась, величина первичной продукции в поверхностных водах снижалась. Гляциальный режим во время формирования трех горизонтов был сходным.

Формирование обогащенных горизонтов происходило в межледниковые периоды, в условиях, сходных с современными. Максимальные концентрации фораминифер, обогащенный видовой состав, преобладание мелких раковин, характерные для этих периодов, связаны с оживлением поверхностной циркуляции, возрастанием продуктивности, уменьшением объема льда и меньшей степенью агрессивности придонных вод. Фаунистический состав комплексов этих горизонтов свидетельствует о распространении на дне океана теплых промежуточных вод, которые в настоящее время развиты в бассейне, в районе взятия колонки, на глубине от 500 до 1500-1700 м. Воды эти характеризовались степенью агрессивности, близкой к современной в промежуточных водах, развитых на этих глубинах ($r = 100 \pm 10\%$, $R = 100 \pm 1\%$ [Иваненков, 1979]).

Основным источником промежуточных вод в Арктическом бассейне являются теплые и соленые североатлантические воды, продукция которых возрастает в межледниковые эпохи [Streeter et al., 1982]. Благодаря таянию части ледового покрова и лучшему прохождению света через лед значительно увеличивается органическая продукция поверхностных вод. Состав фаунистических ассоциаций позволяет отметить, что времени формирования отдельных обогащенных горизонтов сопутствовала специфическая обстановка. В теплый межледниковый период, соответствующий 900 тыс. лет назад, отмечено наибольшее оживление системы поверхностных течений и наиболее высокая продуктивность поверхностных вод. Максимальное потепление наступило около 700 тыс. лет назад. Об этом свидетельствует необычайно высокое для Арктического бассейна содержание *G. quinqueloba* (до 50%) и относительно высокое содержание правозавернутых раковин *N. pachyderma*. Условия, наиболее близкие к современным, отмечены для времени от 127 до 115 тыс. лет назад. Состав и структура фораминиферной ассоциации этого периода сходны с фауной, которая в настоящее время обитает в районе взятия колонки, в пределах распространения теплых промежуточных вод. Последнее интенсивное потепление и мощное поступление атлантических вод в Северный Ледовитый океан началось 13 тыс. лет назад и современный гидрологический режим сформировался к 10 тыс. лет назад [Jansen & Erlenkensen, 1985].

Итак, в плейстоценовое время Арктический бассейн развивался под влиянием резких колебаний климата, с которыми были связаны изменения циркуляции поверхностных и глубинных вод.

Институт океанологии им. П.П. Ширшова
Академии наук СССР
Москва

Поступило
17 II 1989

ЛИТЕРАТУРА

1. Morris T.H., Clark D.L. Pleistocene calcite lysocline and paleocurrents of the central Arctic Ocean and their paleoclimatic significance. *Paleoceanography*, 1986, vol. 1, № 2, p. 181-195.
2. Green K.E. Ecology of some Arctic foraminifera. *Micropaleontology*, 1960, vol. 6, № 1, p. 57-78.
3. Lagoe M.B. Recent benthic Foraminifera from the central Arctic Ocean. *Journal of Foraminiferal Research*, vol. 7, № 2, 1977, p. 106-131. doi:10.2113/gsjfr.7.2.106
4. Lagoe M.B. Recent benthonic foraminiferal biofacies in the Arctic Ocean. *Micropaleontology*, 1979, vol. 25, № 2, p. 214-224.
5. Lohmann G.P. Abyssal benthonic foraminifera as hydrographic indicators in the western South Atlantic Ocean. *Journal of Foraminiferal Research*, 1978, vol. 8, № 1, p. 6-34.
6. Belanger P.E., Streeter S.S. Distribution and ecology of benthic foraminifera in the Norwegian-Greenland Sea. *Marine Micropaleontology*, 1980, vol. 5, p. 401-428.
7. Schnitker D. The deep waters of the western North Atlantic during the past 24000 years, and the re-initiation of the western boundary current. *Marine Micropaleontology*, 1979, vol. 4, №3, p. 265-280.
8. Miller K.G., Lohmann G.P. Environmental distribution of Recent benthic foraminifera on the northeast U.S. continental slope: *Geological Society of America Bulletin*, 1982, Vol. 93, № 3, p. 200-206.
9. Mead G.A. Recent benthic foraminifera in the Polar Front region of the Southwest Atlantic. *Micropaleontology*, 1985, vol. 35, №3, p. 221-248.
10. Duplessy J.C., Moyes J., Pujol C. Deep water formation in the North Atlantic Ocean during the last ice age. *Nature*, 1980, vol. 286, № 5772, p. 479-486.
11. Duplessy J.C., Shackleton N.J. Response of global deep-water circulation to Earth's climatic change 135,000-107,000 years ago. *Nature*, 1985, vol. 316, № 6028, p. 500-507.
12. Иваненков В.Н. Основные закономерности распределения компонентов карбонатной системы в океане // *Химия вод океана*. Т. 1. М.: Наука, 1979. С. 108-132.

13. *Streeter S.S., Belanger P.E., Kellog T.B., Duplessy J.C.* Late Pleistocene paleoceanography of the Norwegian-Greenland Sea: Benthic foraminiferal evidence. *Quaternary Research*, 1982, vol. 18, № 1, p. 72-90. doi:10.1016/0033-5894(82)90022-9

14. *Jansen E., Erlenkensen H.* Ocean circulation in the Norwegian Sea during the last deglaciation: isotopic evidence. *Palaeogeography, Palaeoclimatology, Palaeoecology*, 1985, vol. 49, № 3-4, p. 189-206.

15. *Imbrie J. et al.* In: *Milankovitch and Climate: Understanding the response to astronomical forcing*. 1984. Part 1, p. 296-306.

Ссылка на статью:

Беляева Н.В., Хусид Т.А. Бентосные и планктонные фораминиферы в плейстоценовых отложениях Северного Ледовитого океана: эволюция сообществ и среды обитания.
Доклады АН СССР, 1989, Том 309, № 6, с. 1472-1475.